

(1)Одноколейная линия железной дороги пролегла невдалеке от дома, возле палисадника, в котором в эту пору уже всё просохло и поникло – и трава и цветы.

(2)Мать зажгла лампу в доме и выставила сигнальный фонарь наружу, на скамейку.

(3)– Скоро четыреста шестой пойдёт, – сказала она сыну, – ты его проводи. (4)Отца-то что-то не видно...

(5)Вася взял фонарь и сел на деревянную перекладину у переезда. (6)Поезда ещё не было слышно, и мальчик огорчился; ему некогда было сидеть тут и провожать поезда: ему пора было готовить уроки к завтрашнему дню и ложиться спать, а то утром надо рано подниматься. (7)Он ходил в колхозную семилетку за

пять километров от дома и учился в четвёртом классе.

(8)Вася любил ходить в школу, потому что, слушая учительницу и читая книги, он воображал в своём уме весь мир, которого он ещё не знал и который был вдали от него.

(9)Ему казалось, что все страны и люди давно ожидают, когда он вырастет и придёт к ним. (10)Но он ещё нигде не успел побывать: родился он здесь же, где жил и сейчас, а был только в колхозе, в котором находилась школа, и на станции. (11)Поэтому с тревогой и радостью он всматривался в лица людей, глядящих из окон пассажирских поездов, – кто они такие и что думают, – но поезда шли быстро, и люди проезжали в них не узнаваемыми мальчиком на переезде. (12)Кроме того, поездов было мало, всего две пары в сутки, а из них три поезда проходили ночью.

(13)Однажды, благодаря тихому ходу поезда, Вася явственно разглядел лицо молодого задумчивого человека. (14)Он смотрел через открытое окно в степь, в незнакомое для него место на горизонте, и курил трубку. (15)Увидев мальчика, стоявшего на переезде с поднятым зелёным флажком, он улыбнулся ему и ясно сказал: «До свиданья, человек!» – и ещё помахал на память рукою. (16)И затем долгое время мальчик вспоминал этого задумчивого человека, уехавшего в вагоне неизвестно куда; он, наверное, был парашютист, артист, или орденосеиц, или ещё лучше, так думал про него Вася. (17)Но вскоре память о человеке, миновавшем однажды их дом, забылась в сердце мальчика, потому что ему надо

было жить дальше и думать и чувствовать другое.

(18)Далеко – в пустой ночи осенних полей – прошёл паровоз. (19)Вася вышел поближе к линии и высоко над головой поднял светлый сигнал свободного прохода.

(20)Паровоз достиг переезда и, тяжело проворачивая колёса, дыша всею силой своего огня во тьму, миновал одинокого человека с фонарём в руке. (21)Механик и не посмотрел на мальчика, – далеко высунувшись из окна, он следил за машиной: пар пробил набивку в сальнике поршневого штока и при каждом ходе поршня вырывался наружу. (22)Вася это тоже заметил. (23)Скоро будет затяжной подъём, и машине с неплотностью в цилиндре тяжело будет вытягивать состав. (24)Мальчик знал, отчего работает паровая машина, он прочитал про неё в учебнике по физике, а если бы там не было про неё написано, он всё равно бы узнал о ней, что она такое. (25)Его мучило, если он видел какой-либо предмет или вещество и не понимал, отчего они живут внутри себя и действуют. (26)Поэтому он не обиделся на машиниста, когда тот проехал мимо и не поглядел на его фонарь; у машиниста была забота о машине, паровоз может стать ночью на

долгом подъёме, и тогда ему трудно будет стронуть поезд вперёд; при остановке вагоны отойдут немного назад, состав станет врасяжку, и его можно разорвать, если сильно взять с места, а слабо его вовсе не сдвинешь.

(27)Мимо Васи пошли тяжёлые четырёхосные вагоны; их рессорные пружины были сжаты, и мальчик понимал, что в вагонах лежит тяжёлый дорогой груз. (28)Затем поехали открытые платформы: на них стояли автомобили, покрытые брезентом, был насыпан уголь, горой лежали кочаны капусты, после капусты были новые рельсы и опять начались закрытые вагоны, в которых везли живность. (29)Вася светил фонарём на колеса и буксы вагонов – не было ли там чего неладного, но там было всё благополучно.

(30)Последние вагоны прошли мимо Васи совсем тихо. (31)Слышно было, как паровоз в голове поезда бился в тяжёлой работе, колёса его буксовали, и состав не натягивался. (32)Вася направился с фонарем к паровозу, потому что машине было трудно, и он хотел побыть около неё, словно этим он мог разделить её участь.

(33)Паровоз работал с таким напряжением, что из трубы его вылетали кусочки угля и слышалась гулкая дышащая внутренность котла. (34)Колёса машины медленно проворачивались, и механик следил за ними из окна будки. (35)Впереди паровоза шёл по пути помощник машиниста. (36)Он брал лопатой песок

из балластного слоя и сыпал его на рельсы, чтобы машина не буксовала. (37)Свет передних паровозных фонарей освещал чёрного, измазанного в мазуте, утомлённого человека. (38)Вася поставил свой фонарь на землю и вышел на балласт к работающему с лопатой помощнику машиниста.

(39)– Дай, я буду, – сказал Вася. – (40)А ты ступай помогай паровозу. (41)А то вот-вот он остановится.

(42)– А сумеешь? – спросил помощник, глядя на мальчика большими светлыми глазами из своего глубокого тёмного лица. – (43)Ну попробуй! (44)Только осторожней, оглядывайся на машину!

(45)Лопата была велика и тяжела для Васи. (46)Он отдал её обратно помощнику:

(47)– Я буду руками, так легче.

(48)Вася нагнулся, нагреб песку в горсти и быстро насыпал его полосой на головку рельса.

(49)– Посыпай на оба рельса, – указал ему помощник и побежал на паровоз.

(50)Вася стал сыпать по очереди, то на один рельс, то на другой. (51)Паровоз тяжело, медленно шёл вслед за мальчиком, растирая песок стальными колесами. (52)Угольная гарь и влага из охлаждённого пара падали сверху на Васю, но ему было интересно работать, он чувствовал себя важнее паровоза, потому что паровоз шёл за ним и лишь благодаря ему не буксовал и не останавливался.

А. Платонов. «Корова». Написано в 1943, опубликовано в 1962 г.

Из предложений 18—19 выпишите наречие(-я).